

Litera

Правильная ссылка на статью:

Ли Ц. Перевод безэквивалентной лексики в китайской политической речи на русский язык // Litera. 2024. № 8. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.8.71478 EDN: ODLREK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71478

Перевод безэквивалентной лексики в китайской политической речи на русский язык

Ли Цзюань

аспирант; Высшая школа перевода; Московский Государственный Университет имени МВ.Ломоносова

119571, Россия, г. Москва, ул. Академика Анохина, 11к1, кв. 230

✉ 475851797@qq.com

[Статья из рубрики "Перевод"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.8.71478

EDN:

ODLREK

Дата направления статьи в редакцию:

14-08-2024

Дата публикации:

29-08-2024

Аннотация: Статья посвящена анализу способов перевода безэквивалентной лексики в речи китайского политического лидера на русский язык. Основное внимание автор концентрирует на передаче китайскоязычных лексем с глубоким культурным смыслом средствами русского языка в переводе речей политического лидера Китая. В результате исследования были описаны способы перевода неологизмов, специфических понятий, национальных реалий, имен собственных в речах китайского политического лидера на русский язык. С увеличением контактов между Китаем и Россией в политической сфере возросла потребность на выполнение китайско-русских переводов, в том числе речей политических лидеров. Они воплощают в себе черты национального политического дискурса, выступают примером языковой реализации основных политических принципов и государственной идеологии. На русский язык может быть переведена вся безэквивалентная лексика в политической речи китайского лидера, при этом выбор

способа перевода определяет степень переводческой эквивалентности. Изучение русского перевода безэквивалентной лексики в китайской политической речи было проведено поэтапно с помощью сравнительного анализа, семантического компонентного анализа, с помощью которого были отобраны лексемы, содержащие культурную информацию, анализа переводческих соответствий. Также была проведена оценка эквивалентности перевода и оригинального текста на конкретных примерах, выявлены предпочтаемые способы перевода безэквивалентной лексики. В исследовании были описаны способы перевода неологизмов, специфических понятий, национальных реалий (в том числе паремий), имен собственных в речах китайского политического лидера на русский язык. Обнаружено, что при передаче имен собственных (в виде транскрипции), специфических понятий, образы которых могут быть понятны для получателя распространено использование прямого перевода, который позволяет достичь эквивалентности содержания. При передаче неологизмов и национально-специфических реалий, идиом, пословиц, поговорок, а также специфических понятий, в основе которых образы не соответствуют русской языковой картине мира, используется описательный перевод, который позволяет достичь прежде всего функциональной эквивалентности. Вся безэквивалентная лексика в политической речи китайского лидера может быть переведена на русский язык, при этом выбор способа перевода определяет степень переводческой эквивалентности.

Ключевые слова:

политическая речь, перевод, безэквивалентная лексика, эквивалентность, китайский язык, русский язык, методы перевода, языковые средства, политический перевод, теория перевода

Введение

В настоящее время с увеличением контактов между Китаем и Россией в политической сфере возросла потребность на выполнение китайско-русских переводов, в том числе речей политических лидеров. Они воплощают в себе черты национального политического дискурса, выступают примером языковой реализации основных политических принципов и государственной идеологии.

В силу особенностей исторического и культурного развития стран, люди, говоря на разных языках, по-разному выражают реальность в словах. Одни и те же явления окружающей действительности – конкретные или абстрактные – могут изображаться с помощью разных языковых средств. Поэтому для переводчика важной задачей выступает выражение смысла языковыми средствами, наиболее подходящими в конкретном контексте и в конкретной ситуации общения [Яковлев, 2017]. При ненадлежащем выполнении этой задачи нередко возможны случаи неточного перевода, среди основных последствий которого можно выделить нанесение вреда имиджу политика, негативное влияние на принятие решений о сотрудничестве и даже возникновение политических конфликтов [Зуборева, 2018]. В связи с этим, переводчик в китайско-русском политическом переводе играет важную стратегическую роль, выступая «мостом» коммуникации Китая и России. Его задача по выполнению качественного перевода становится еще более сложной, когда в оригинальном тексте речи политик использует лексические средства, наполненные глубоким национально-культурным смыслом, и не имеющие тождественных понятий в языке перевода.

Проблема перевода лексики с национально-культурной спецификой в политической речи с китайского на русский язык приобрела актуальность относительно недавно. Это обусловлено несколькими причинами, прежде всего возрастающим интересом к изучению перевода в языковой паре китайский-русский, а также повышением спроса на выполнение качественных переводов на фоне увеличения контактов между Китаем и Россией на политическом уровне.

В настоящее время, проблема передачи лингвистических и культурологических особенностей в переводе с китайского на русский язык изучена наиболее подробно для текстов художественной литературы и СМИ, в то время как на эмпирическом материале текстов общественно-политической тематики данный вопрос не получил должного рассмотрения. В то же время, некоторые сложности лингвокультурного характера, с которыми переводчик сталкивается в процессе передачи текстов политического дискурса с китайского на русский язык все же были изучены. Перевод фразеологических оборотов и идиом чэньюй в политическом дискурсе с китайского на русский язык изучался В.В. Кругловым (2020), А.А. Митиной (2023), политических терминов с китайской спецификой Ян Линьлинь и Ши Сючжэнь (2022), выразительных средств, а также грамматических конструкций С.Г. Коровиной и О.А. Айрапетян (2017). Перевод метафор в китайском политическом дискурсе является одной из наиболее распространенных проблем, рассматриваемых в исследованиях многих авторов [史顺良, 赵斐, 2021, 杨海英, 周密, 2021]. Относительно подробно и системно русский перевод разных видов метафор в докладе 19-го съезда КПК с использованием различных способов перевода был рассмотрен в научной работе Мо Ифань, который выделил перевод с сохранением исходной концептуальной метафоры, замену, перевод сравнением, снятие концептуальной метафоры [莫逸凡, 2021]. На фоне недостаточного изучения вопросов перевода лингвокультурных явлений в политических речах с китайского на русский язык, современными авторами также отмечается необходимость обучения студентов-переводчиков переводу фразеологических единиц, цитат и других лексических явлений с национально-культурной спецификой [Дубцова, Ли Цзяньлян, 2018]. При этом, исследования, которые вносят вклад в решение вопроса передачи лингвокультурных явлений в китайских политических речах средствами русского языка, проводятся не только в переведоведении и лингвистике, а также политологами. Например, в исследовании политолога Сун Чжихао (2023) с точки зрения глубинного смысла подробно рассмотрены варианты перевода основных концепций с компонентом «дао» (путь). Несмотря на то, что статья написана в русле политологической науки, ее результаты обладают практической полезностью для переводчиков с китайского на русский язык, поскольку вносят ясность в способы перевода некоторых сложных безэквивалентных понятий политической сферы с китайской спецификой.

В результате можно сделать вывод о существовании противоречия. С одной стороны, исследования лингвокультурных сложностей в политических речах китайских лидеров и их передача средствами русского языка изучены недостаточно, а, с другой стороны, при обучении переводчиков данному виду перевода существует крайняя необходимость в систематизации и более подробном описании способов перевода такой лексики.

В связи с необходимостью проведения такого исследования, в статье поставлены задачи – определить и проанализировать лингвистические и культурологические трудности перевода речи политического лидера Китая, изучить способы перевода такой лексики на русский язык и сформулировать рекомендации относительно наиболее эффективных способах перевода. Соответственно, научная новизна определяется результатами проведенного исследования и сводится к подробному рассмотрению вопроса передачи

лингвокультурных трудностей речи политического лидера Китая в переводе на русский язык.

Материалы и методы.

Для достижения целей исследования представляется необходимым проведение сравнительного лингвистического анализа оригинального текста речи политического лидера КНР и его перевода на русский язык с целью выявления и отбора единиц безэквивалентной лексики и вариантов ее перевода на русский язык и проведения последующего анализа. В качестве эмпирического материала выступают тексты программной речи председателя КНР Си Цзиньпина на церемонии открытия Делового форума БРИКС (22 июня 2022 г.), Саммите «Китай – Центральная Азия» (19 мая 2023 г.), выступления на 23-м заседании Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (4 июля 2023 г.). Выбор данных текстов речей случайный, обусловлен направленностью на международную (в том числе русскую) аудиторию и наличием официального русскоязычного перевода. С помощью сплошного метода отбора были собраны единицы, в которых содержится культурная информация, которые объединены в исследовательскую выборку.

Следующим после формирования выборки этапом стало проведение классификационного анализа и выделение видов безэквивалентных единиц из оригинальных текстов речей политического лидера на китайском языке. Далее проведен поиск переводов этих единиц в тексте перевода и выполнен качественный анализ способов их передачи, выявлены наиболее предпочтаемые переводчиками способы передачи китайских труднопереводимых лексических единиц с культурным смыслом средствами русского языка.

Литературный обзор.

Китайский политический дискурс в лингвокультурологическом свете

«Политика осуществляется через язык, и, как следствие, через политический дискурс» [Зуборева, 2018, с. 201]. Китайский политический дискурс обладает рядом собственных черт, отличающих его от политического дискурса других стран. В последние годы на фоне роста интереса ко всему «с китайской спецификой», возросло число исследований дискурсивной системы социализма с китайской спецификой [刘成盼, 刘东亮, 2021]. Лексика с китайской спецификой – это широко используемые слова, созданные китайским народом в процессе длительной общественной практики, обладающие ярко выраженными национально-культурными характеристиками и воплощающие в себе особенности времени. Как правило, источниками появления этой лексики служат общественные события, мифы и легенды. Лексика с китайской спецификой несет в себе богатую культурную информацию и глубокий смысл, отражая уникальную жизненную позицию и образ мышления китайского народа [王斌华, 2006]. При этом отмечается тесная связь языка с идеологией в китайском политическом дискурсе, что позволяет с помощью лингвистических средств отражать ценности, мораль и идеи политики страны. В китайском политическом дискурсе присутствуют сокращения и аббревиации, которые имеют устойчивые соответствия в русском языке, которые были введены в обиход с помощью общепринятого варианта транслитерации. Также в китайском политическом дискурсе содержится множество терминов, которые распространены во всем мире, а поэтому их перевод также может быть выполнен за счет подбора общепринятых эквивалентов. В нашей статье не рассматривается вопрос перевода таких терминов и аббревиатур, а прежде всего уделяется внимание специфическим понятиям и оборотам,

которые отражают национально-культурные реалии, философские идеи, историко-социальные ценности и другие компоненты смысла, не имеющие эквивалентного понимания в русской языковой картине мира.

Многие китайские концепции, функционирующие в политическом дискурсе, заключают в себе глубокие философские идеи, уходящие корнями в древние учения конфуцианства, даосизма, легизма и других школ традиционной китайской мысли. Для переводчика это создает дополнительные трудности при выполнении качественного перевода, поскольку при наличии эквивалента китайского термина в русском языке прямая передача не позволит выразить весь глубокий смысл, скрытый в понятии, обозначаемом иероглифом. В качестве примера таких слов можно привести концепт «путь» (дао), а также его разновидности «путь добродетельного правителя» (вандао), «путь силы и принуждения» (бадао), и «конфигурация силы» (ши), которые подробно рассмотрены в исследовании Сун Чжихао (2023) с точки зрения их глубинного смысла.

Культурная специфика выступает важнейшей характеристикой политического дискурса, поскольку он насыщен культурно значимой информацией, а также фиксирует и отражает общие и специфические особенности функционирования национальных языков и культур [Югай, 2019, с. 81]. Для точной передачи политической речи необходимо освоение особенностей политического дискурса на обоих языках [Чудинов, 2006, с. 41]. Это требует более подробного изучения вопроса передачи культурно-насыщенной лексики в политическом дискурсе и поиска оптимальных способов перевода, учитывающих культурные особенности и общие черты двух стран.

Вопрос «эквивалентности» перевода безэквивалентной лексики

Вопрос «эквивалентности» в переводоведении, пожалуй, является одним из наиболее классических и фундаментальных, как и вопрос о сущности перевода. Тем не менее, ответы на него различаются и в силу принадлежности к разным школам перевода исследователи предлагают различные способы интерпретации понятия «эквивалентность». В рамках настоящей статьи не стоит задача предложить авторское определение данного термина, а поэтому автор статьи руководствуется имеющимися подходами и в качестве рабочего использует следующее определение данного термина: «В русском языке слово эквивалентность обозначает свойство по значению прилагательного эквивалентный, т.е. являющийся эквивалентом, равнозначный, равнозначный, равносильный, полностью заменяющий что-либо в каком-либо отношении. Соответственно эквивалент – это нечто равнозначное, равнозначащее, равносильное другому, полностью заменяющее его» [Гарбовский, 2004, с. 265]. Эквивалентность перевода и верность перевода – разные понятия. «Верность» переводов, как пишет итальянский писатель У. Эко, не является критерием, который заставляет признать единственно приемлемый перевод, а лишь подтверждает ту мысль, что «перевод всегда возможен», вопрос лишь о том, какой из смыслов оригинала переводчик выносит на перевод [Эко, 2015]. Следовательно, решение проблемы эквивалентности – вопрос компетентности и субъективного видения вариантов решения переводческих задач.

Однако, в процессе перевода нередко переводчик сталкивается с проблемой отсутствия прямого соответствия лексической единицы в языке перевода. Такая лексика носит название «безэквивалентной». Наличие такой лексики связано с отсутствием в языке перевода понятий, названных в оригинальном тексте, по причине различий в культурах, истории и ценностях двух стран.

Безэквивалентная лексика – лексические единицы исходного языка или диалекта, не

имеющие регулярных (полных или частичных) словарных соответствий в языке перевода. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров определяют слой безэквивалентной лексики как «слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями» [Верещагин, Костомаров, 1990, с. 56].

По словам В.Н. Комиссарова, наиболее часто в переводе безэквивалентными являются неологизмы, специфические понятия и национальные реалии, а также имена собственные [Комиссаров, 2013, с. 148]. Мы полагаем, что термин «безэквивалентная лексика» может быть использован лишь по отношению к словам, не имеющим соответствия в лексике другого языка. Понимание безэквивалентной лексики как единиц, которые невозможно перевести, представляется необоснованным, поскольку каждый язык может выразить любое понятие [Смаровидло, 2016]. Следовательно, если понятие, переводимое с одного языка на другой, не имеет лексикографически фиксированного эквивалента, оно может быть выражено с помощью других средств. Так или иначе перевести безэквивалентную лексику можно, а поэтому здесь в качестве исследовательского вопроса выступает проблема выбора оптимального способа перевода такой лексики. Это также позволяет нам поставить исследовательскую гипотезу: *перевод безэквивалентной лексики в китайских политических речах на русский язык возможен всегда, способ перевода такой лексики влияет на степень эквивалентности оригинального текста речи переводному.*

Связывая данную гипотезу с названием статьи, отметим, что безэквивалентная лексика понимается здесь как лексические единицы, обладающие лингвокультурной спецификой и содержащие в себе исторические, культурные, социальные компоненты смысла, делающие их национально специфическими для конкретной языковой системы и не имеющие соответствия в понятийной системе языка перевода. Прямой перевод такой лексики возможен, но он будет не совсем корректен ввиду отсутствия глубинного смысла оригинального слова в языке перевода. Поэтому для передачи такой лексики в оригинальных политических речах средствами русского языка прямой перевод встречается очень редко, распространены способы описательного перевода, замены функциональным эквивалентом.

Результаты.

Соглашаясь с В.Н. Комиссаровым, мы провели классификацию изучаемой безэквивалентной лексики на группы неологизмы, специфические понятия, национальные реалии (включающие паремии), имена собственные.

1. Перевод неологизмов в китайских политических речах на русский язык

В анализируемых текстах неологизмы включают в свой состав наименования политических явлений, идей и принципов, которые были выдвинуты с начала периода становления Председателем КНР Си Цзиньпина в 2012 г. Рассмотрим примеры их перевода.

Оригинальный текст: 10年来, 人类命运共同体理念得到国际社会广泛认同和支持, 正在从理念转化为行动、从愿景转变为现实。

Перевод: За 10 лет идея о формировании сообщества единой судьбы человечества, получив признание и широкую поддержку международного сообщества, переходит от концепции на практикую плоскость, от видения к реальности (Выступление председателя КНР Си Цзиньпина на 23-м заседании Совета глав государств-членов ШОС).

Переводческий комментарий: В данном примере неологизм 人类命运共同体 rénlèi mìngyùn gòngtóngtǐ, который получает все большее распространение в политическом дискурсе Китая, обозначает одну из ключевых концепций современного внешнеполитического курса страны, выступающую основой теории мирного развития и построения гармоничного мира Китая. В русскоязычных текстах политической тематики концепция переводится как «сообщество единой судьбы человечества», при этом иногда последнее слово опускается, а «единой» заменяется на «общей». Прямой перевод данной концепции имеет непривычный порядок слов для носителя русского языка как «человечество судьба общее сообщество», дословно 人类 rénlèi человечество, 命运 mìngyùn судьба, 共同 gòngtóng общее, 体 tǐ сообщество. Как видим, прямой перевод то не соответствует синтаксису русского языка. При этом прямой русский перевод выражения «сообщество единой судьбы человечества» на китайский язык звучит как сообщество 体 tǐ, единой судьбы 同样命运的 tóngyàng mìngyùn de, человечества 人类的 rénlèi de, и в совокупности 体同样命运的人类的 tóngyàng mìngyùn de rénlèi de так же не соответствует синтаксису китайского языка. С точки зрения грамматики в русском языке за определяемым словом следуют определяющие слова в родительном падеже, в то время как в китайском языке представлен обратный порядок, а определяющие слова расположены перед определяемым. Это наиболее часто встречающееся синтаксическое различие между китайским и русским языками. Поэтому в приведенном выше примере использование описательного перевода хоть и не позволяет сохранить эквивалентный порядок слов, но позволяет точно передать смысл понятия.

2. Перевод специфических безэквивалентных понятий в китайских политических речах на русский язык

Специфические понятия, которые были обнаружены в политических речах китайского лидера, в большинстве своем основываются на метафоре. В словаре Д.Н. Ушакова метафора определяется как «троп, оборот речи, состоящий в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основе какой-н. аналогии, сходства, напр. (из Пушкина): говор волн; змеи сердечной угрозы» [Ушаков, 1940]. И.В. Арнольд определяет метафору как «скрытое сравнение, осуществляющее путём применения названия одного предмета к другому и выявляющее таким образом какую-нибудь важную черту второго» [Арнольд, 1981]. Рассмотрим несколько примеров.

Оригинальный текст: 我们维护国际公平正义, 反对霸权霸道霸凌行径, 扩大本组织“朋友圈”, 构建起对话不对抗、结伴不结盟的伙伴关系, 壮大了维护世界和平稳定的进步力量.

Перевод: Мы стоим на страже международной справедливости, выступаем против гегемонии, деспотизма и травли, расширяем «круг друзей» ШОС, формируем отношения диалога и партнерства, носящие неконфронтационный и внеблоковый характер, что значительно способствует росту прогрессивных сил в защиту мира и стабильности во всем мире.

Переводческий комментарий: в данном примере специфическим понятием с культурным смыслом является метафора 朋友圈 péngyouquān круг друзей, которое передано с помощью прямого перевода. В контексте использование прямого перевода вполне оправданно, поскольку в русской культуре также существует функционально тождественное понятие круга друзей как дружных между собой людей. С точки зрения синтаксической структуры порядок слов метафоры 朋友圈 péngyouquān соответствует 朋友 péngyou друг и 圈 quān круг. Если перевести метафору в соответствии с китайским порядком слов с использованием прямого перевода, то получим «друг круг». Как видим в выше приведенном примере, в связи с различием синтаксических структур в китайском

и русском языках, порядок расположения слов в переводе обратен оригиналу.

Однако не всегда использование прямого перевода при передаче специфических понятий китайской политики может быть оправдано. Например:

Оригинальный текст: 要提升本组织安全合作水平, 持续开展联合行动, 严厉打击“东突”等“三股势力”、毒品走私、网络和跨国有组织犯罪。

Перевод: Важно повышать уровень взаимодействия ШОС в области безопасности, регулярно проводить совместные операции, беспощадно бороться с тремя силами зла, в том числе террористическими силами «Восточного Туркестана», незаконным оборотом наркотиков, киберпреступностью и транснациональной организованной преступностью.

Переводческий комментарий: в примере специфическим понятием является лексема 三股势力 sāngǔ shìlì три силы зла, которые включают в себя терроризм, экстремизм, сепаратизм. Рассматривая пословно данное выражение можно обнаружить, что слово 股 gǔ, являясь специфическим для китайского слова счётным словом, не имеет семантического эквивалента в русском языке. Отдельно отметим, что подобных счётных слов в китайском языке существует множество (например, 个 gè в сочетании 两个人 liǎng gè rén два человека или 台 tái в 三台电脑 sān tái diànnǎo три компьютера). Каждое существительное в китайском языке сопровождается соответствующим счётным словом, в то время как в русском языке такие слова хоть и встречаются, но достаточно редко. 势力 shìlì в китайском языке имеет значение власть или политическая, экономическая или военная сила. В примере выше оно переводится как сила зла / злая сила. Здесь перевод выполнен с помощью функциональной заменой метафорой «злая сила», прежде всего не как физического силового воздействия, а как незаконного действия.

Оригинальный текст: 西安古称长安, 是中华文明和中华民族的重要发祥地之一, 也是古丝绸之路的东方起点。

Перевод: Сиань в древние времена назывался Чанъань, был местом зарождения китайской цивилизации и колыбелью китайской нации, считался восточной отправной точкой Великого Шелкового пути.

Переводческий комментарий: в примере наше внимание обращено к обороту 中华民族的重要发祥地 zhōnghuá mínzú de zhòngyào fāxiángdì, в котором выражение 发祥地 fāxiángdì восходит к политическому деятелю Вэй Юаню из династии Цин, написавшему в первом томе «Шэнву цзи»: 惟盛京稍东之兴京, 则肇、兴、景、显四祖及太祖发祥之地 (перевод автора: Однако Синцзин, расположенный немного восточнее Шэнцзина, является местом рождения четырех предков Чжао, Син, Цзин и Сянь) [Вэй Юань, 1984]. Здесь 发祥地 fāxiángdì исторически указывает на место происхождения императора, а 祥地 xiángdì дословно переводится как счастливая земля. В настоящее время 发祥地 fāxiángdì понимается как место происхождения народа, культуры. В переводе содержится слово «колыбель», которое в прямом смысле означает род небольшой кровати для укачивания ребенка, а в переносном смысле является местом возникновения чего-либо. В переводе хоть и невозможно передать весь глубинный смысл того, что город Чанъань был «счастливой» и «императорской землей» происхождения всей китайской нации, но то, что это город, где возник китайский народ, передается в используемом переводчиком понятии «колыбель».

3. Перевод национальных реалий китайских политических речей на русский язык

К числу национальных реалий были отнесены паремии, включающие идиомы,

фразеологические обороты, пословицы и поговорки, используемые в речи китайского лидера. Для их передачи на русский язык часто используется описательный способ. Рассмотрим примеры.

Оригинальный текст. 中国唐代诗人李白曾有过“长安复携手，再顾重千金”的诗句。

Перевод. Ли Бо, китайский поэт династии Тан, написал: «Новая встреча и добрая бесцenna».

Переводческий комментарий: в данном примере Председатель КНР цитирует отрывок из известного китайского древнего стихотворения «Стихами отвечаю историографу Цую» Ли Бо 长安复携手 cháng'ān fù xiéshǒu «Новая встреча и добрая бесцenna». Выражение в контексте речи политического деятеля имеет значение, что саммит в Сиане, призван продолжить тысячелетние традиции дружбы и открыть новые перспективы. Первая часть выражения дословно переводится как «Чанъань снова взялся за руки» (长安 cháng'ān Чанъань, 复 fù снова, 携手 xiéshǒu взялся за руки). Используя описательный перевод, переводчик не передает использование названия города Чанъань в оригинальном тексте, переводя лишь общий смысл данной строки стихотворения. В связи с различиями в древнем стихотворении и современном языке Китая, для русского читателя строки древнекитайского стихотворения могут быть непонятны, а поэтому их описательный перевод является наиболее оптимальным способом передачи смысла.

Оригинальный текст: 中国陕西有句农谚,“只要功夫深, 土里出黄金”。

Перевод: В народе провинции Шэньси говорят: Упорный труд позволит извлечь золото из земли.

Переводческий комментарий: как следует из оригинала, в провинции Шэньси существует сельскохозяйственная пословица, содержание которой дословно сводится к «только нужны серьезные усилия (кунг-фу), из земли достанешь золото». В китайском языке 功夫 gōng fu обычно значит единоборство, при этом имеется эквивалент в русском языке как кунг-фу. Данное слово так же может также означать компетентность, затраченное время и усилия и т.д. В приведенном примере понятие 功夫 gōng fu кунг-фу не имеет связи с единоборствами, поскольку из контекста известно о том, что пословица функционирует в речи сельских жителей. А поэтому переводчик существительное «труд» для передачи смысла слова, в незначительной степени отдаляясь от исходного смысла данного слова, переводимого также как «умение, мастерство, навык». Используемый описательный перевод позволяет лишь в незначительной степени сохранить эквивалентность содержания, но в целом функционально соответствует значению высказывания.

Оригинальный текст: 中国人讲“烈火见真金”。

Перевод: В Китае говорят: «Золото испытывается огнём».

Переводческий комментарий: для перевода поговорки переводчик использует перевод с помощью функционального эквивалента, поскольку прямой перевод высказывания был бы непривычен для носителя русского языка и звучал бы как «бушующий огонь встречает настоящее золото», дословно 烈火 lièhuǒ бушующий огонь, 见 jiàn встречает, 真金 zhēn jīn настоящее золото. В переводе прилагательные бушующий и настоящее опущены, а слово встречает заменяется на «испытывается». В то время библейский функциональный эквивалент «золото огнем испытывается» может ввести в заблуждение

получателя перевода и не соответствует прямому эквиваленту в китайском языке как 金子要经过火的考验 jīnzi yào jīngguò huǒ de kǎoyàn. Возможно здесь использование описательного перевода и сохранение исходной формы поговорки смогло бы более точно передать национально-культурную специфику оригинального текста в переводе.

4. Перевод имен собственных из китайских политических речей на русский язык

Реже встречаются имена собственные, которые включают фамилии и имена поэтов, общественно-политических деятелей, поступки и высказывания которых упоминаются в речи китайского лидера. Для их перевода чаще всего используется транскрипция по системе Палладия. Например, в речи на Саммите Китай – Центральная Азия Председатель КНР упоминает 张骞 zhāng qiān Чжан Цянь (имя китайского путешественника и дипломата древности), 李白 lǐ bái Ли Бай, Ли Бо (известный китайский поэт династии Тан), а также топонимы – названия городов 西安 xī'ān Сиань, 长安 cháng'ān Чанъань, 东突 dōngtū Восточный Туркестан (историческое название региона в Средней Азии, совпадающего в настоящее время с Синьцзян-Уйгурским автономным районом КНР).

Обсуждение.

В результате проведенного анализа можно обнаружить, что для использования разных видов безэквивалентной лексики, наполненной глубоким культурным смыслом, могут использоваться разные способы перевода. При этом использование тех или иных способов перевода позволяет в большей или меньшей степени достичь эквивалентности оригинального и переводного текстов.

Использование прямого перевода возможно при передаче имен собственных (в виде транскрипции), специфических понятий, образы которых могут быть понятны для получателя. В случае использования этого метода перевода удается достичь высокой эквивалентности содержания. Функциональной равнозначности с помощью прямого перевода достичь сложно.

Транскрипция является основным способом передачи имен собственных, особенно антропонимов. Здесь же стоит отметить, что Китай имеет многотысячелетнюю историю, а поэтому с исторических имен здесь известно множество великих общественно-политических деятелей, поэтов, мыслителей, а поэтому добавление к транскрипции уточнения рода занятий человека по профессии позволило бы внести точность в перевод и здесь его более понятным для русского получателя.

Специфические понятия, в основе которых лежат схожие для китайской и русской языковой картины мира образы, могут быть переданы на русский язык с использованием прямого метода пословного перевода. Здесь же следует отметить некоторые грамматические трансформации, обусловленные спецификой морфологических и синтаксических норм русского языка, которые иногда приводят к перестановке компонентов в сочетании слов.

Использование описательного перевода позволяет достичь функциональной эквивалентности, однако не сохраняется эквивалентность содержательная. Данный способ распространен в переводе безэквивалентной лексики китайских политических речей на русский язык, в том числе при передаче неологизмов и национально-специфических реалий, идиом, пословиц, поговорок.

Исходя из результатов исследования можно рекомендовать при переводе специфический

явлений (со схожими для русской лингвокультуры образами) и имен собственных в политической речи китайского лидера на русский язык использовать прямой перевод, при переводе неологизмов и реалий, а также специфических понятий (с отличными от русской лингвокультуры образами) придерживаться использования описательного способа. Также по возможности необходимо осуществлять поиск функциональных эквивалентов, которые позволили бы сохранить стилистический оттенок оригинала с одновременной передачей смысла исходного текста.

Отдельно отметим, что в ходе исследования не было обнаружено фрагментов, где безэквивалентная лексика из оригинальных текстов политической речи переводилась бы с помощью замены или удаления. Это подчеркивает то, что каждое слово в речи политического деятеля требует перевода и категорически не может быть опущено в переводном тексте. Предполагаем, что способ опущения данной лексики в тексте перевода для политической речи является абсолютно неприемлемым и не может быть использован на практике. Это в свою очередь подтверждает нашу гипотезу, что не существует безэквивалентной лексики, перевод которой невозможно было бы выполнить. Абсолютно вся лексика оригинального текста политической речи может быть переведена на русский язык с использованием двух основных способов перевода – прямого и описательного, при этом прямой перевод позволяет достичь эквивалентности содержания, в то время как описательный перевод служит для достижения функциональной эквивалентности.

Заключение.

Таким образом, особенности политического дискурса обуславливают его насыщенности культурнозначимой информацией, которая часто обладает национальной спецификой и в аспекте перевода носит название безэквивалентной, поскольку в языке перевода отсутствуют лексикографически зафиксированные эквиваленты данной лексики или компоненты значений одного и того же слова не тождественны. Такая асимметрия ставит сложную задачу перед переводчиком, который должен перевести каждое слово из речи политического лидера Китая на русский язык.

Проведенное исследование позволило обнаружить, что любая безэквивалентная лексика политической речи, будь то неологизмы, названия национальных реалий, паремии и идиомы и так далее, может быть переведена на русский язык. При этом, выбор способа перевода лексики определяет возможную степень эквивалентности или точности соответствия оригинального текста его переводу. При выполнении перевода политической речи переводчику следует с особым вниманием отнестись к выбору способа перевода безэквивалентной национально-специфической лексики, создающей культурные трудности. Выбор оптимального способа позволит сделать перевод более качественным, что определенно важно для осуществления эффективного политического взаимодействия Китая и России.

Библиография

1. Айрапетян О.А., Коровина С.Г. Структурно-стилистические особенности и проблемы перевода политических терминов в публицистических текстах СКЯ // Наука в современном информационном обществе. Материалы XIII международной научно-практической конференции. Том 3. н.-и. ц. «Академический». – North Charleston, USA: CreateSpace 2017. – С. 55-60.
2. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования). Ленинград: Просвещение, 1981. 200 с.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Н. Язык и культура: лингвострановедение в

- преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1990. 246 с.
4. Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004.-544 с.
5. Дубцова О.В., Ли Цзяньлян. Обучение устному переводу: политический дискурс // Актуальные вопросы образования. 2018. №2. С. 161-165.
6. Зуборева А.А. Переводческий аспект изучения политического дискурса // Актуальные вопросы филологической науки XXI века. – Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2018. – С. 200-205.
7. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Альянс, 2013. 250 с.
8. Круглов В.В. Проблемы перевода политических речей Си Цзиньпина и синтаксические особенности использования фразеологических оборотов на примере чэньюя традиции ицзина // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2020. №10-2. С. 76-83.
9. Митина А.А. Четырёхсложные идиомы в политической речи и их перевод на русский язык // Вестник науки. 2023. №6 (63). С. 845-848.
10. Смаровидло А.А. Виды и трудности перевода безэквивалентной лексики с английского языка на русский // Проблемы Науки. 2016. №30 (72). С. 76-78.
11. Сун Чжихао. Новый этап современной внешней политики Китая сквозь призму концептов «путь» (дао) и «конфигурации силы» (ши) // Мировая экономика и международные отношения. 2023. №67 (2). С. 78-92. DOI:10.20542/0131-2227-2023-67-2-78-92.
12. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка (1935-1940) [Электронный ресурс]. Фундаментальная электронная библиотека. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/13/us219707.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 12.10.2023).
13. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М., 2006. 256 с.
14. Эко У. Сказать почти то же самое. Опыты о переводе. М, 2015. 733 с.
15. Югай Е.Р. Политический дискурс и перевод // Общество. 2019. №2 (13). С. 81-87.
16. Яковлев А.А. Перевод и межкультурное взаимодействие. Красноярск, 2017. 236 с.
17. Ян Линьлинь, Ши Сючжэнь. Перевод политической терминологии с китайского на русский язык // Политическая лингвистика. 2022. №6 (96). С. 211-218.
18. 王斌华. 口译:理论、技巧、实践(范斌华). Интерпретация: теория, техника, практика) // 武汉:武汉大学出版社 (Ухань: Издательство Уханьского университета). 2006. №2. С. 78-79.
19. 刘成盼,刘东亮. 中国特色政治语篇中的隐喻架构—以精准扶贫和人类命运共同体为例 (Лю Чэнпань, Лю Дунлян) Метафорическая структура в политическом дискурсе с китайской спецификой – на примере целенаправленного сокращения бедности и сообщества с общим будущим для человечества) // 海外英语 (Английский за рубежом). 2021. №1. С. 260-261.
20. 史顺良,赵斐. 政治语篇中的概念隐喻及其翻译策略 (Ши Шуньлян, Чжоу Фэй. Концептуальная метафора в политическом дискурсе и стратегии ее перевода) // 阜阳师范大学学报(社会科学版) (Журнал Фуюнского педагогического университета (издание по общественным наукам). 2021. №3. С. 42-47. DOI:10.14096/j.cnki.cn34-1333/c.2021.03.07
21. 魏源,清代. 圣武记 (Вэй Юань из династии Цин. Шэнву цзи). Пекин: Китайское книжное издательство, 1984. 567 с.
22. 杨海英,周密. 政治语篇中的概念隐喻及英译研究 (Ян Хайин, Чжоу Ми. Исследование концептуальной метафоры в политическом дискурсе и ее перевод на английский язык) // 湖北经济学院学报(人文社会科学版) (Журнал Хубэйского экономического университета (издание гуманитарных и социальных наук)). 2021. №2. С. 117-120.
23. 莫逸凡. 中俄政治话语中的隐喻翻译 (Мо Ифань. Перевод метафор в китайском и русском политическом дискурсе) / 武汉大学 (Уханьский университет), 2018. 107 с

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Основная трудность перевода заключается в том, что текст-оригинал должен быть представлен на ином языке не только в режиме чистой информации, но и с учетом контекста и ассоциативного ряда. Следовательно, работы, в которых осуществлена попытка объяснить сложности, причины затруднений, а также в которых намечена попытка усовершенствовать методы перевода важны и необходимы. Предметная область рецензируемого труда вполне конкретна, цель и задачи ясны и прозрачны. Текст обладает должной научной значимостью, на мой взгляд, новизна также верифицирована. В начале сочинения автор отмечает, что «в настоящее время с увеличением контактов между Китаем и Россией в политической сфере возросла потребность на выполнение китайско-русских переводов, в том числе речей политических лидеров. Они воплощают в себе черты национального политического дискурса, выступают примером языковой реализации основных политических принципов и государственной идеологии», «для переводчика важной задачей выступает выражение смысла языковыми средствами, наиболее подходящими в конкретном контексте и в конкретной ситуации общения», «проблема перевода лексики с национально-культурной спецификой в политической речи с китайского на русский язык приобрела актуальность относительно недавно. Это обусловлено несколькими причинами, прежде всего возрастающим интересом к изучению перевода в языковой паре китайский-русский, а также повышением спроса на выполнение качественных переводов на фоне увеличения контактов между Китаем и Россией на политическом уровне». Считаю, что вариант манифестации проблемы конструктивен, исследователю удается прописать важность и значимость исследования, отчасти и заинтересовать потенциального читателя. Методы анализа современны, тенденция к компаративному типу оправдана: «для достижения целей исследования представляется необходимым проведение сравнительного лингвистического анализа оригинального текста речи политического лидера КНР и его перевода на русский язык с целью выявления и отбора единиц безэквивалентной лексики и вариантов ее перевода на русский язык и проведения последующего анализа. В качестве эмпирического материала выступают тексты программной речи председателя КНР Си Цзиньпина на церемонии открытия Делового форума БРИКС (22 июня 2022 г.), Саммите «Китай – Центральная Азия» (19 мая 2023 г.), выступления на 23-м заседании Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (4 июля 2023 г.)». Формат работы соотносится с научным изысканием, смысловые части / блоки соразмерны, дифференциация текста оправдана. Считаю, что в работе соблюдается логика внутренних переходов: теория – практика – пример – выводы и т.д. Стиль ориентирован на научный тип: например, «Лексика с китайской спецификой – это широко используемые слова, созданные китайским народом в процессе длительной общественной практики, обладающие ярко выраженными национально-культурными характеристиками и воплощающие в себе особенности времени. Как правило, источниками появления этой лексики служат общественные события, мифы и легенды. Лексика с китайской спецификой несет в себе богатую культурную информацию и глубокий смысл, отражая уникальную жизненную позицию и образ мышления китайского народа [王斌华,2006]. При этом отмечается тесная связь языка с идеологией в китайском политическом дискурсе, что позволяет с помощью лингвистических средств отражать ценности, мораль и идеи политики страны», или «Вопрос «эквивалентности» в переводоведении, пожалуй, является одним из наиболее классических и фундаментальных, как и вопрос о сущности перевода. Тем не менее,

ответы на него различаются и в силу принадлежности к разным школам перевода исследователи предлагают различные способы интерпретации понятия «эквивалентность», или «Эквивалентность перевода и верность перевода – разные понятия. «Верность» переводов, как пишет итальянский писатель У. Эко, не является критерием, который заставляет признать единственно приемлемый перевод, а лишь подтверждает ту мысль, что «перевод всегда возможен», вопрос лишь о том, какой из смыслов оригинала переводчик выносит на перевод [Эко, 2015]. Следовательно, решение проблемы эквивалентности – вопрос компетентности и субъективного видения вариантов решения переводческих задач» и т.д. Суждения по ходу работы объективны, автор часто допускает цитации, отсылки, при этом им дается должная критическая оценка. Нет в работе и серьезных фактических нарушений, общее впечатление от разверстки темы явно положительное. Автор явно заинтересован предметом изучения, нетривиально выстраивается и блок оценочных / аналитических суждений, должным образом сконфигурирован и т.н. диалог с читателем. Уверен, что материал найдет применение в практике перевода на уровне высшего образования. Приведу также пример действительно механизма объяснения конкретной ситуации: «прямой перевод данной концепции имеет непривычный порядок слов для носителя русского языка как «человечество судьба общее сообщество», дословно 人类 rénlèi человечество, 命运 mìngyùn судьба, 共同 gòngtóng общее, 体 tǐ сообщество. Как видим, прямой перевод то не соответствует синтаксису русского языка. При этом прямой русский перевод выражения «сообщество единой судьбы человечества» на китайский язык звучит как сообщество 体 tǐ, единой судьбы 同样命运的 tóngyàng mìngyùn de, человечества 人类的 rénlèi de, и в совокупности 体同样命运的人类的 tóngyàng mìngyùn de rénlèi de так же не соответствует синтаксису китайского языка. С точки зрения грамматики в русском языке за определяемым словом следуют определяющие слова в родительном падеже, в то время как в китайском языке представлен обратный порядок, а определяющие слова расположены перед определяемым». Принцип разверстки ситуации, на мой взгляд, выверен – «оригинальный текст – перевод – переводческий комментарий». Примеров в работе достаточно, достаточно и наличного текста для раскрытия темы. Еще раз отмечу, что статья полновесна, целостна, конструктивна. В итоге автор приходит к выводу, что «проведенное исследование позволило обнаружить, что любая безэквивалентная лексика политической речи, будь то неологизмы, названия национальных реалий, паремии и идиомы и так далее, может быть переведена на русский язык. При этом, выбор способа перевода лексики определяет возможную степень эквивалентности или точности соответствия оригинального текста его переводу. При выполнении перевода политической речи переводчику следует с особым вниманием отнестись к выбору способа перевода безэквивалентной национально-специфической лексики, создающей культурные трудности. Выбор оптимального способа позволит сделать перевод более качественным, что определенно важно для осуществления эффективного политического взаимодействия Китая и России». Созвучие с основным блоком безусловно, фактические нюансы учтены, формальный грейд выдержан. Рекомендую статью «Перевод безэквивалентной лексики в китайской политической речи на русский язык» к открытой публикации в научном журнале «Litera».